
ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 338.001.36

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-178-185

С.С. Матвеевский

ПОДХОДЫ АЗИАТСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ К САМООЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВО ВНЕШЭКОНОМБАНКЕ РОССИИ

Аннотация. Финансовое состояние Внешэкономбанк России (далее – ВЭБ) в последнее время характеризуется значительным объемом неработающих активов, проблемами с фондированием и большим внешним долгом. В связи с этим ВЭБу может быть полезен опыт оценки эффективности деятельности многосторонних банков развития, в частности – Азиатского банка развития (далее – АБР). В работе проведен анализ оценки эффективности деятельности АБР, осуществляемый самим банком, выявлена методология оценки, основанная на комплексном использовании экономических, финансовых и «физических» показателей. Подготовлены рекомендации ВЭБу, которые позволят ему ускорить решение текущих финансовых проблем и эффективнее использовать имеющиеся ресурсы.

Ключевые слова: Азиатский банк развития, эффективность, индикаторы, оценка, управление активами, Внешэкономбанк.

Sergey Matveevskiy

APPROACHES OF THE ASIAN DEVELOPMENT BANK TO SELF-EVALUATION OF OPERATIONAL EFFECTIVENESS: OPPORTUNITIES OF APPLICATION IN THE VNESHECONOMBANK OF RUSSIA

Annotation. The financial condition of Russia's Vnesheconombank (further – VEB) in recent years is characterized by a significant amount of non-performing assets, problems with funding, and large external debt. In this connection, the VEB can benefit from the experience of evaluating the effectiveness of multilateral development banks, in particular, the Asian Development Bank (further – ADB). The analysis of the assessment of the effectiveness of the activities of the ADB, carried out by the bank itself, was conducted, an evaluation methodology based on the integrated use of economic, financial, and «physical» indicators was identified. The recommendations of the VEB have been prepared, which will allow it to speed up the solution of current financial problems and to make better use of available resources.

Keywords: Asian Development Bank, efficiency, indicators, evaluation, assets management, Vnesheconombank of Russia.

Внешэкономбанк (далее – ВЭБ) был образован в 1922 г., но в нынешнем виде существует с 2007 г., когда был подписан Федеральный закон от 17.05.2007 г. № 82-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «О банке развития» [8]. В соответствии с этим законом, ВЭБ получил статус госкорпорации, которая должна была заниматься развитием инфраструктуры, инноваций, особых экономических зон, поддержкой экспорта российских товаров, поддержкой малого и среднего предпринимательства. По мнению экспертов, во время финансового кризиса 2008 г. и в течение ряда лет после него ВЭБ совершил ряд рискованных операций [9]. В частности, в 2008 г. ВЭБ одновременно покупал ценные бумаги российских эмитентов на фондовом рынке для стабилизации цен и saniровал коммерческие банки «Глобэкс» и «Связь-банк», получив на это 212,6 млрд руб. от Банка России.

© Матвеевский С.С.

В 2009-2010 гг. ВЭБ осуществлял инвестиционные операции на Украине, которые были связаны с текущей политической ситуацией: приобретались акции таких промышленных предприятий, как «Запорожсталь» и других (всего было потрачено около 8 млрд долл. США). В итоге эти акции оказались на балансе ВЭБ. При подготовке инфраструктуры для Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. ВЭБ выдал кредиты на 240 млрд руб., значительная часть которых перестала обслуживаться. После введения финансовых санкций со стороны США и других развитых стран ВЭБ потерял источники традиционного фондирования, что усугублялось внешним долгом в объеме около 20 млрд долл. США в 2015 г. По мнению специалистов международного рейтингового агентства Moody's, к основным проблемам ВЭБ относятся: большой объем неработающих активов, проблемы с фондированием и ликвидностью (санкции), сложная организационная структура. По оценке Moody's, совокупные капитальные вливания в ВЭБ со стороны правительства с 2007 г. составили 559 млрд руб. (в капитал первого уровня) и еще 6 млрд долл. США – в капитал второго уровня [9].

В настоящее время ВЭБ ориентирован на «долгосрочное экономическое развитие России, в первую очередь за счет поддержки промышленности высоких переделов и проектов в высокотехнологичной сфере, экспорта и развития инфраструктуры, обеспечивающей рост экономики» [12]. В 2016 г. ВЭБ начал перестройку и реорганизацию, ориентированные на изменение бизнес-процессов и существующей модели управления. В 2016 г. ВЭБ занял 10-е место в рейтинге самых надежных банков в Центральной и Восточной Европе по оценке финансового журнала Global Finance [13]. На 1 января 2017 г. валюта баланса ВЭБ составляла 4 115,7 млрд руб., собственный капитал был равен 526,8 млрд руб., но убыток за 2016 г. составил 128,1 млрд руб.

В 2016 г. проводилась реструктуризация части проблемных активов банка, было продолжено финансирование крупных инвестиционных проектов, исполнялись обязательства по внутреннему и внешнему долгам. На конец 2016 г. ВЭБ принимал участие в финансировании 149 инвестиционных проектов, приступил к финансированию 2 новых инвестиционных проектов общей стоимостью 71,7 млрд руб. с объемом участия в размере 42,2 млрд руб. В конце 2016 г. на различных стадиях рассмотрения в банке находились 18 инвестиционных проектов общей стоимостью порядка 503,7 млрд руб. с предполагаемым объемом участия банка в размере 295,4 млрд руб. В отчетном году завершено участие банка в реализации 12 инвестиционных проектов.

Объем портфеля кредитов в рамках финансирования инвестиционных проектов за 2016 г. изменился с 1 359,2 млрд руб. до 1 212,7 млрд руб. В портфеле инвестиционных кредитов объем кредитов, направленных на развитие инноваций, на конец 2016 г. составил 33,4 % (405,6 млрд руб., 34 инвестиционных проекта). Кроме того, 0,8 млрд руб. предоставлено в доленой форме в рамках еще одного инвестиционного проекта, направленного на развитие инноваций. Объем портфеля кредитов, предоставленных ВЭБ в целях поддержки экспорта, на 1 января 2017 г. составил 67,7 млрд руб. (на 1 января 2016 г. – 86,6 млрд руб.). Всего в 2016 г. выдано кредитов в целях поддержки экспорта на общую сумму 15,8 млрд руб. (эквивалент по курсу Банка России на 31 декабря 2016 г.). За 2016 г. объем портфеля гарантий ВЭБ в целях поддержки экспорта вырос более чем в 2 раза. В рамках работы по привлечению финансирования на рынках капитала в 2016 г. ВЭБ размещены на внутреннем рынке облигации, номинированные в рублях РФ, общей номинальной стоимостью 54,6 млрд руб., а также облигации, номинированные в долларах США, объемом 600 млн долл. США с расчетами в рублях. Это первая в истории российского рынка ценных бумаг сделка по размещению выпуска облигаций в иностранной валюте с условием расчетов в национальной валюте [9].

Сложное финансовое положение ВЭБ в настоящее время связано с использованием неадекватного риск-менеджмента. В настоящее время управление финансовыми и нефинансовыми рисками в ВЭБ осуществляется в рамках системы, представляющей собой комплекс методологических, организационных и информационно-технологических решений, направленных на обеспечение финансовой

устойчивости банка [12]. Оценка непредвиденных потерь производится на основании анализа и обработки статистических данных о факторах риска, влияющих на возникновение потерь, и установленных закономерностей (моделей), определяющих связь между изменениями факторов риска и возникновением потерь. Банк также использует стресс-тестирование для моделирования стрессовых ситуаций и выработки плана действий в случае наступления событий, считающихся статистически маловероятными. Мониторинг и ограничение рисков основываются на системе лимитов.

В целях дальнейшего развития системы управления рисками в 2016 г. в ВЭБ разработаны и одобрены концепции риск-аппетита и формализованной процедуры идентификации рисков, утверждены показатели аппетита и Порядок управления операционным риском, Методика проведения комплексного стресс-тестирования, Порядок формирования резервов в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности IAS 39, организовано регулярное обучение сотрудников управлению операционным риском, утверждены Стандарт по управлению риском ликвидности и Стандарт по управлению операционным риском. Система внутреннего контроля банка основана на лучших мировых практиках, охватывает все сферы деятельности и полностью соответствует требованиям законодательства Российской Федерации, что способствует повышению эффективности финансово-хозяйственной деятельности банка, соблюдению требований законодательства, нормативных актов, правил и стандартов, регулирующих соответствующие сферы деятельности.

Для оказания содействия органам управления в обеспечении эффективной работы в ВЭБ создана Служба внутреннего контроля, которая осуществляет аудиторские проверки подразделений и процессов банка, IT-аудит, мониторинг деятельности на финансовых рынках, а также предоставляет независимые рекомендации по совершенствованию деятельности банка и контрольных процедур. Служба внутреннего контроля ВЭБ осуществляет регулярные проверки полноты применения и эффективности методологии оценки рисков и процедур управления ими, подготавливает рекомендации по их совершенствованию. О результатах аудита системы управления рисками банка и группы Служба внутреннего контроля информирует правление ВЭБ (33 проверки в 2016 г.).

В связи с текущим сложным финансовым положением ВЭБ важно использовать имеющийся опыт банков развития (далее – БР) по осуществлению оценки эффективности своей деятельности. БР используют международные стандарты Global reporting initiative (далее – GRI), принципы экватора и др. [11]. Комплексная оценка эффективности деятельности БР должна предоставлять возможность оценивать их вклад в устойчивое развитие стран, обеспечение экологической безопасности, решение социальных проблем [1]. Как правило, российские и зарубежные специалисты разделяют внешнюю и внутреннюю эффективность БР. При этом под внутренней эффективностью БР понимается соотношение результата и затрат. Соответственно, внешняя эффективность деятельности БР определяется как соответствие государственных расходов и их результатов тем целям, достижение которых обеспечивает государственные ресурсы [14].

Интересный опыт по управлению эффективностью своей деятельности накоплен многосторонними банками развития. Для решения текущих проблем ВЭБ, повышения эффективности его деятельности, полезно использовать опыт оценки эффективности, который использует Азиатский банк развития (далее – АБР). АБР был создан в 1966 г., в настоящее время его членами являются 67 государств, 48 из которых являются региональными государствами, включая Японию, Австралию и Новую Зеландию [5]. На эти государства приходится 63,5 % капитала АБР, а на 19 нерегиональных членов АБР, включая США, Канаду и 17 европейских стран – 36,5 % капитала.

Можно предположить, что именно в годовых отчетах АБР будет предоставлять информацию, которая позволит оценивать эффективность его деятельности. В частности, в годовом отчете АБР за 2016 г., отмечается, что на 1 января 2017 г. общий объем выданных ссуд и других активов АБР (включая Фонд развития Азии) составил 30 812 млрд долл. США [2]. В 2016 г. АБР получил доход в виде возврата от кредитов в объеме 1054 млн долл. США, из других источников – 478 млн долл. США. Общие расходы за этот

год составили 1163 млн долл. США (административные расходы – 390 млн долл. США). За отчетный год было одобрено кредитов в объеме 13,572 млрд долл. США, рост объем составил 934 млн долл. США по сравнению с 2015 г.

В различные сектора экономики стран-реципиентов были вложены следующие средства (в процентах от общих инвестиций):

- информационные и телекоммуникационные технологии – 0,2 %;
- водоснабжение и другие городские сервисы – 9,6 %;
- транспорт – 34,9 %;
- образование – 2,7 %;
- мультисекторальные инвестиции – 2,4 %;
- промышленность и торговля – 1,4 %;
- здоровье – 0,7 %;
- управление в общественном секторе – 10,3 %;
- сельское хозяйство, натуральные продукты, и сельское развитие – 5,6 %;
- энергетика – 24,0 %;
- финансы – 9,1 %.

Следует отметить, что данное распределение ресурсов отражает принятую миссию АБР и стратегию действий: наибольшие объемы средств АБР были вложены в транспорт, энергетику, управление в общественном секторе, водоснабжение и другие городские сервисы, финансы. При этом значение сельского хозяйства, его развития для АБР, как и для всей Азии в целом, так же остается очень важным, что подтверждается ростом международных инвестиций [2]. Таким образом, анализ фактических результатов в приоритетных секторах экономики позволяет количественно оценивать эффективность деятельности АБР.

Топ-менеджмент АБР выделяет наиболее важные цели банка: устойчивое развитие, снижение бедности, защита экологии. Руководство АБР отмечает тот факт, что в результате реформы Азиатского фонда развития (далее – АФР) и объединения операций со стандартными источниками капитала финансовая мощь (годовая способность выдачи новых займов и грантов) АБР увеличится в будущем до 20 млрд долл. США. Данный результат, безусловно, связан с расширением инвестиционной привлекательности Африки как для развитых, так и для развивающихся стран [3]. В финансовом отчете АРБ за 2016 г. не только представлены классические финансовые отчеты (баланс, отчет о финансовых результатах банка за период), но и рассчитывается ряд иных показателей финансовой эффективности работы банка, включая рентабельность капитала и рентабельность операций [7].

Отдельный раздел годового финансового отчета посвящен риск-менеджменту в АРБ. Отмечается, что в своей деятельности АБР сталкивается с различными видами рисков, включая финансовые, операционные и организационные риски. АБР использует структуру управления рисками, которая основана на использовании действующей политики и анализируемых процессах. Управление начинается на уровне Совета директоров банка, который определяет методологию анализа и политику управления рисками, отражающими позицию банка. Банк использует независимую группу по риск-менеджменту и имеет ряд комитетов, отвечающих за подготовку обзоров рисков банка на различных уровнях управления. Система риск-менеджмента в банке так же включает в себя Комитет по риску, который готовит обзор высшего уровня рисков банка и разрабатывает рекомендации по политике управления рисками и действиям для Президента банка.

АБР осуществляет мониторинг профиля риска существующих транзакций в оперативном портфолио, управляет измерением риска новых несuverенных транзакций и оценивает, если необходимо, возможности восстановления транзакций, находящихся в критическом состоянии. Кроме этого, осуществляется контроль за рыночным и кредитным рисками в операциях, связанных с ресурсами, в том числе, кредитное качество партнеров, риск изменения прибыли и валютный риск. Дополнительно, банк

разработал механизм операционного риск-менеджмента для различных институтов. Для общего портфолио проектов, банк осуществляет мониторинг лимитов и концентраций, создает резервы на потери по ссудам, обеспечивает создание провизий (запасов) по потерям, связанным с ссудами, включая требования по коллективным провизиям и их соответствие капиталу.

К риску, контролируемому АБР, относятся: кредитный риск, рыночный риск, риск ликвидности, операционный риск. Кроме того, контролируется адекватность капитала банка (капитал – это последние ресурсы, которые могут быть использованы АБР при возникновении так называемых неожиданных потерь). Банк присваивает конкретный рейтинг риска каждому кредиту, гарантии и контрагенту. АРБ регулярно готовит и выпускает специальный отчет, отражающий эффективность деятельности банка – отчет эффективности развития. Обзор эффективности развития АБР за 2016 г., отражает результаты, полученные банком в 2010-2016 гг. [10]. Отчет дает представление о работе АБР во всех регионах, использует 91 результирующий индикатор.

Обзор разделен на две части (четыре уровня).

1. Раздел I включает уровень № 1, который содержит информацию о развитии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР), реализации мероприятий, связанных со «Стратегией 2020» АБР, отражает результаты коллективного развития в регионе.

2. Раздел II включает уровни №№ 2–4. Он посвящен измерению эффективности деятельности АБР при выполнении «Стратегии 2020». Уровень № 2 отражает результаты развития, которые АБР обеспечил своими действиями за последние три года. Уровень № 3 посвящен описанию оперативного управления АБР своими новыми и текущими операциями, уровень № 4 связан с оценкой эффективности работы АБР при управлении внутренними ресурсами, обеспечением эффективной поддержки своих операций.

АРБ подготовил 17 целей устойчивого развития, которые будут использоваться при его деятельности, прежде всего, при планировании финансирования проектов.

В разделе I отчета дается описание деятельности АБР в Азии и АТР и определяются перспективы будущей деятельности банка.

В частности, вклад АБР в достижение основных целей за период 2013-2016 гг., развитие экономики указанных регионов, характеризуется следующими данными («физические» результаты).

1. Отремонтировано или построено 34 тыс. км автодорог и 1400 км железных дорог.
2. Построено (инсталлировано) энергетических мощностей на 13 ГВт, из более одной трети – являются источниками возобновляемой энергии, подсоединено к электричеству 692 тыс. домашних хозяйств.
3. Более чем 3 млн домохозяйств предоставлен доступ к новым или улучшенным источникам воды.
4. 3,3 млн га земли заново снабжено лучшими ирригационными сооружениями, дренажем и иной инфраструктурой с использованием соответствующего менеджмента.
5. 5,7 млн населения, из них более двух третей – женщины, был предоставлен доступ к финансовым услугам.
6. Было подготовлено 2,4 млн преподавателей для предоставления лучшего обучения для региональных студентов.

Плановые проекты АБР по смягчению последствий изменения климата и энергетические проекты, включая развитие возобновляемых источников энергии, были реализованы на 100 % в 2016 г. АБР утвердил инвестиции в чистую энергетику в размере 2,54 млрд долл. США в 2016 г. и планирует увеличить объемы инвестиций до 3 млрд долл. США в год к 2020 г. АБР обращает особое внимание на то, чтобы проекты, иные мероприятия банка были бы успешными и устойчивыми после завершения. Для суверенных проектов доля подобных проектов составила 78 %, что практически было равно целевому показателю 80 % на 2016 г. Доля завершенных суверенных операций АБР, обеспечивающих их предполагаемое гендерное равенство выросла с уровня в 60 % в 2012-2014 гг. до уровня 74 % в 2014-2016 гг.

Утвержденное АБР финансирование увеличилось на 23 % в общем объеме и на 21 % по количеству операций в период 2013–2016 гг. Объемы финансирования росли по следующим секторам: сельское хозяйство, развитие сельских районов, здравоохранение, промышленность и торговля. АБР достиг рекордных объемов финансирования развития в 2013–2016 гг. Банк добился целевых показателей, связанных с использованием прямого софинансирования, партнерских связей между государственным и частным секторами (государственно-частное партнерство).

Перечислим основные результаты деятельности рассматриваемого банка.

1. В 2016 г. АБР утвердил 17,5 млрд долл. США финансирования, было освоено 12,5 млрд долл. США, привлечено 13,9 млрд долл. США в виде софинансирования.

2. В 2014–2016 гг. был достигнут уровень в 71 % софинансирования, что выше плана на 1 %. Однако объем софинансирования остается волатильным от года к году.

3. Коэффициент выплат увеличился до 53,4 % в 2016 г. по сравнению с 47,7 % в 2015 г.

При ежегодной оценке вклада АБР в достигнутые результаты, аналитик по эффективности сообщает о том, насколько хорошо были выполнены завершённые операции и были ли достигнуты результаты, запланированные до начала проектов. АБР использует четыре критерия для оценки степени общего успеха операции, после того, как она завершена (эффективности и устойчивости). Окончательные рейтинги проекта или операции определяются отделом независимой оценки АБР (используется набор специальных индикаторов). В частности, учитывается, в какой степени проекты были завершены в течение 2016 г.: отслеживаются фактически полученные операционные результаты (например, длина установленных водопроводных труб, количество студентов, пользующихся лучшими школами и образованием, количество заемщиков микрофинансирования). Соответствующие рейтинги рассчитываются для каждой из пяти основных областей деятельности АБР: инфраструктуры, окружающей среды, регионального сотрудничества и интеграция, финансового сектора и образования. Подобная структура рейтингов применяется при оценки инвестиционной привлекательности стран Африки и степени достижения социально-экономических целей развития [4].

Для оценки эффективности операционного менеджмента, АБР использует свои индикаторы. Они позволяют оценить, насколько хорошо банк управляет своими недавно утвержденными и текущими операциями. Данные индикаторы позволяют оценивать качество данных операций как при начале их осуществления, так и во время их реализации. Индикаторы позволяют измерять объемы выплат утвержденного финансирования АБР, что позволяет оценивать быстроту мобилизации финансов. Индикаторы производительности позволяют оценить качество партнерства между государственным и частным секторами, его соответствие целям привлечения дополнительной финансовой поддержки. Указанные индикаторы согласованы с содержанием «Стратегии 2020» АБР.

Результаты, представленные в отчете, позволили выявить положительную тенденцию: операции АБР продемонстрировали показатель 85 % доли суверенных операций, которые оценивались как удовлетворительные во время реализации. Однако время от одобрения проекта до его фактического начала остается достаточно большим: оно сократилось с 15,1 месяцев в 2015 г. до 14,4 месяцев в 2016 г., но все еще на 60 % продолжительнее целевого показателя в 9 месяцев.

Девять индикаторов оценивают организационную результативность АБР в трех областях: человеческие ресурсы, бюджетные ресурсы, эффективность процессов и ориентацию клиентов. Показатели людских ресурсов определяют, имеет ли АБР достаточный штат для поддержки своей деятельности. Индикаторы бюджетных ресурсов измеряют эффективность в использовании АБР своих административных расходов – сколько он потратил на то, чтобы выполнить свою работу. Наконец, специальные индикаторы контролируют внутреннюю эффективность АБР при процессах обработки и рассмотрения контрактов при закупках.

Обобщая материалы АБР, посвященные оценке эффективности своей деятельности, можно сделать следующие выводы.

1. Помимо традиционных финансовых показателей (рентабельность капитала, чистая прибыль и др.), при оценке эффективности своей деятельности, многосторонние банки развития используют такие основные показатели как общий объем финансирования, предоставленный банком за отчетный период, величину софинансирования, привлеченного банком, объем платежей (возврат) по уже реализованным проектам и др.

2. Большое значение АБР развития придается динамике показателей, указанных в пункте 1 за ряд отчетных периодов, достижение плановых значений показателей.

3. Деятельность АБР оценивается с различных позиций: развитие регионов, общие результаты, достижение показателей «Стратегии 2020», успешность реализации отдельных проектов, включая устойчивость полученных результатов после завершения проекта.

4. АБР регулярно оценивает собственный менеджмент, использование ресурсов, операционную деятельность.

Можно сделать вывод о том, что АБР, как и другие многосторонние банки развития, использует многомерное индикативное планирование, что позволяет добиваться достижения поставленных, количественно измеримых целей. При этом АБР широко использует не только финансовые и экономические показатели, но также «физические показатели» – индикаторы. Это дает возможность АБР и другим банкам развития корректировать оценку своей деятельности, изменяя набор индикаторов.

В связи с этим ВЭБ имеет возможность следующим образом использовать опыт АБР по оценке эффективности своей деятельности:

1) выделить в своей деятельности совокупность оцениваемых «плоскостей»: экономическую, финансовую, «физическую» и др.;

2) осуществить разделение регионов своей деятельности, как в России, так и за рубежом;

3) определить для всех «плоскостей» набор индикаторов (показателей), по которым в течение конкретного интервала времени будет оцениваться работа банка;

4) установить приоритеты и плановые показатели индикаторов.

Следует отметить, что опыт АБР по оценке эффективности своей деятельности показывает, что конкретный набор используемых индикаторов (показателей) является субъективным и получает одобрение, прежде всего, акционерами БР, то есть утверждается институционально (с использованием международных стандартов и требований). В связи с этим, ВЭБ может использовать потенциал российских и международных консалтинговых компаний при разработке целостной системы эффективного управления своей деятельностью.

Библиографический список

1. Никонова, И. А. Оценка социально-экономической эффективности деятельности национального банка развития / И. А. Никонова // Финансы и кредит. – 2013. – № 5 (533). – С. 2–10.
2. Сапунцов, А. Л. Особенности осуществления иностранных капиталовложений в сельское хозяйство Африки / А. Л. Сапунцов // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 8. – С. 90–95.
3. Сапунцов, А. Л. Роль международного сотрудничества в повышении инвестиционной привлекательности Африки / А. Л. Сапунцов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 6. – С. 34–39.
4. Сапунцов, А. Л. Экономические приоритеты транснациональных корпораций развивающихся стран в Африке / А. Л. Сапунцов. – М. : Институт Африки РАН, 2015. – 304 с.
5. Азиатский банк развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 22.11.2017).
6. Годовой отчет Азиатского банка развития 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 22.10.2017).

7. Годовой финансовый отчет Азиатского банка развития 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 22.11.2017).
8. Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». Годовой отчет за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.veb.ru/> (дата обращения: 22.11.2017).
9. Информационное письмо, портал РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 22.11.2017).
10. Обзор эффективности развития. Азиатский банк развития 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 22.11.2017).
11. Официальный портал Руководства по отчетности в области устойчивого развития GRI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/> (дата обращения: 22.11.2017).
12. Официальный сайт Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (ВЭБ)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.veb.ru/> (дата обращения: 26.11.2017).
13. Официальный сайт Global Finance Magazine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gfmag.com/> (дата обращения: 15.11.2017).
14. De Luna-Martínez J., Vicente C.L. Global Survey of Development Banks // Policy and Research Series Working Paper № 5969. – Wash., DC: World Bank, 2012.

References

1. Nikonova I. A. Ocenka social'no-ehkonomicheskoy ehffektivnosti deyatel'nosti nacional'nogo banka razvitiya [Assessment of the socio-economic performance of the national development bank]. *Finansy i kredit [Finance and credit]*, 2013, I. 5 (533), pp. 2–10.
2. Sapuncov A. L. Osobennosti osushchestvleniya inostrannykh kapitalovlozhenij v sel'skoe hozyajstvo Afriki [The peculiarities of foreign investment in African agriculture]. *Agrarnyj nauchnyj zhurnal [Agricultural research magazine]*, 2015, I. 8, pp. 90–95.
3. Sapuncov A. L. Rol' mezhdunarodnogo sotrudnichestva v povyshenii investicionnoj privlekatel'nosti Afriki [The role of international cooperation in improving the investment attractiveness of Africa]. *Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik [Russian foreign economic Bulletin]*, 2015, I. 6, pp. 34–39.
4. Sapuncov A. L. Ekonomicheskie priority transnacional'nyh korporacij razvivayushchihsya stran v Afrike [Economic priorities of transnational corporations of developing countries in Africa]. Moscow, Institute for African Studies of Russian Academy of Sciences, 2015. 304 p.
5. Asian development bank. Official web-site. Available at: <http://www.adb.org/> (Accessed: 22 November 2017).
6. Annual report 2016. Asian development bank. Available at: <http://www.adb.org/> (Accessed: 22 October 2017).
7. Financial report 2016. Asian development bank. Available at: <http://www.adb.org/> (Accessed: 22 November 2017).
8. Gosudarstvennaya korporaciya «Bank razvitiya i vneshneehkonomicheskoy deyatel'nosti (Vneshekonombank)». Godovoj otchet za 2016 g. [State Corporation «Bank for development and foreign economic Affairs (Vneshekonombank)». Annual report for 2016]. Available at: <http://www.veb.ru/> (Accessed: 22 November 2017).
9. Informacionnoe pis'mo, RBK [Information letter, RBC]. Available at: <http://www.rbc.ru/> (Accessed: 22 November 2017).
10. Development effectiveness review 2016. Asian development bank. Available at: <http://www.adb.org/> (Accessed: 22 November 2017).
11. Official portal of the Guide to reporting on sustainable development. Available at: <https://www.globalreporting.org/> (Accessed: 22 November 2017).
12. Official website of the State Corporation «Bank for development and foreign economic Affairs (VEB)». Available at: <http://www.veb.ru/> (Accessed: 26 November 2017).
13. Official website of the Global Finance Magazine. Available at: <http://www.gfmag.com/> (Accessed: 05 November 2017).
14. De Luna-Martínez J., Vicente C.L. Global Survey of Development Banks. Policy and Research Series Working Paper № 5969. Wash., DC: World Bank, 2012.